Виктория и Алексей Варгины

Принц и Русалочка

6+

Виктория и Алексей Варгины

Принц и Русалочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43933728
SelfPub; 2019

Аннотация

…Великий Ханс Кристиан Андерсен дописывает печальную историю про Русалочку, и теперь у знаменитой сказки счастливый конец.

Содержание

ПРИНЦ И РУСАЛОЧКА 4
НЕСЧАСТЛИВОЕ УТРО 4
ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР 9
КОЛДУНЬЯ 13
УДИВИТЕЛЬНЫЙ СОН 19
НАЧАЛО ТРУДНОГО ПУТИ 22
В ГЛУБИНЕ 27
Конец ознакомительного фрагмента. 37

ПРИНЦ И РУСАЛОЧКА

НЕСЧАСТЛИВОЕ УТРО

– Ну где же это милое немое дитя? Где мой найдёныш? – без конца повторял принц Ланцерей, в который раз обегая палубу своего огромного корабля и бесцеремонно врываясь в каюты. Его молодая жена, очаровательная принцесса Амелия, едва поспевала за ним. На её глазах блестели слезы. Воспитанная в монастыре, Амелия была очень набожной и отзывчивой к чужому горю. Она сердцем чувствовала, что юной девушки, которую ищет принц, уже нет с ними, но как сказать мужу, что с плывущего в открытом море корабля есть лишь один путь?..

Однако принц Ланцерей и сам уже начал о чём-то догадываться. Он подошёл к борту и с тоской устремил взгляд в морскую даль. Амелия не решалась приблизиться к нему. Капитан корабля Гор нашёл момент подходящим.

– Осмелюсь доложить, ваше высочество, – вполголоса обратился он к принцу, – рулевой, что держал вахту на рассвете, видел, как девушка, которую вы ищете, бросилась в море…

Принц Ланцерей вздрогнул, лицо его побелело, глаза

сверкнули гневом.

– Так почему, – закричал он, схватив капитана за плечи, – почему этот рулевой не поднял тревогу, почему не попытался спасти?!

Капитан Гор приложил палец к губам.

– Ваше высочество, об этом я и хотел поговорить с вами… наедине.

Ланцерей готов был разразиться новой вспышкой гнева, но, встретив твёрдый взгляд капитана, сдержался.

– Будь по-вашему, – ответил он и крикнул не сводившей с них глаз Амелии:

– Дорогая, я прошу тебя пройти в наш шатёр и подождать меня там!..

Проводив её взглядом, капитан Гор озабоченно заговорил:

– Ваше высочество, этот малый рассказывает престранные вещи. Но я уверяю вас, что знаю его много лет и никогда не замечал в нём признаков безумия…

– Что же он рассказывает? – нетерпеливо перебил Ланцерей.

– Он не поднял тревогу потому, что был до смерти напуган. Да не угодно ли вам будет выслушать его самого?

Капитан махнул рукой:

– Иди сюда, Верк! Иди, не робей!..

Подошедший на зов был огромен и бородат. Когда этот «малый» вскинул руку, чтобы снять с головы свой берет,

принц слегка попятился: как бы бравый рулевой не зацепил его ненароком…

– Вот что, Верк, – сказал великану капитан, – расскажи-ка его высочеству всё, что ты видел и слышал. И ничего не бойся.

– В общем так, – начал тот, комкая берет мохнатыми ручищами, – эта ваша немая… ну, эта танцовщица из вашей свиты долго стояла у борта и всё смотрела в море. Я ещё подумал, и не спится же ей после такого весёлого праздника… Но перед рассветом, – глаза у Верка сделались испуганными, – к ней приплыли русалки, и они называли её своей сестрой…

– Что ты несёшь?! – нахмурился принц. – Ты что, пьян?

– Никак нет! – вытянулся перед ним матрос.

– Продолжай, Верк, – велел капитан и ободряюще похлопал детину по плечу.

– Ага, дальше, – кивнул тот. – А дальше эти русалки стали ругать вашу немую за то, что она из-за вас покинула море и ушла к людям…

– Из-за меня? – удивлённо переспросил Ланцерей.

– Так точно. Эта немая будто бы полюбила ваше высочество, когда спасала вас после кораблекрушения, – неожиданно смутился здоровяк.

Дыхание у Ланцерея перехватило, и он молча сделал знак рулевому продолжать.

– Ну, поругали они её, а потом стали жалеть. Очень они

её жалели, – вздохнул Верк, переступая с ноги на ногу. – Говорили, что теперь, после вашей свадьбы, она превратится в морскую пену. А потом бросили ей нож…

Рулевой опять стушевался и взглянул на своего капитана, как бы ища поддержки.

– Говори всё как есть, – приказал Гор.

– Этим ножом… ну, который бросили русалки… – замялся Верк, а потом вдруг собрался с духом и выпалил:

– …ваша немая должна была вас убить!..

– Что-о?

– Виноват, ваше высочество! Тут я, конечно, должен был вмешаться… но такая оторопь на меня нашла, что я и пальцем пошевелить не мог…

– Да я не об этом!.. Зачем ей было убивать меня?

– Я так понял, что ножик-то был заколдованный, – боязливо озираясь, ответил моряк. – И если б ваша немая вас убила, то стала бы не пеной морской, а снова русалкой…

– Дальше! – в волнении воскликнул Ланцерей.

– Дальше… немая взяла нож и пошла… А я оцепенел и стою, ровно истукан… Смотрю, вернулась она и раз – швырнула нож в море… и вода в том месте красная сделалась… Тут мне совсем невмоготу стало, аж ноги подкосились… А она… после этого сразу же и бросилась за борт – и пена, белая такая, пошла шлейфом за кораблём… Потом и пена пропала…

– О Господи, она не смогла, – прошептал принц померт-

вевшими губами.

– Вот и я так понял, – Верк поник лохматой головой. – И поэтому решил: буду молчать, ведь ничего уже не поделаешь. Только всё равно не выдержал…

Какое-то время принц напряжённо размышлял, лицо его оставалось непроницаемым. Потом произнёс, обращаясь к обоим:

– Я приказываю вам забыть обо всём, что произошло! Поиски девушки прекратить! И никаких разговоров о случившемся!..

– Не беспокойтесь, ваше высочество, – выступил вперед капитан, – этот малый не болтлив, а я найду, как успокоить команду.

– Хорошо, вы свободны, – сказал принц.

Оставшись один, он ещё долго всматривался в безбрежную синеву, словно хотел вырвать у морской стихии тайну о своём немом найдёныше, который появился и ушёл из его жизни так внезапно и странно.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Когда Ланцерей решительными шагами вернулся в свой роскошный шатёр, принцесса Амелия встретила его испуганным взглядом синих глаз.

– Что случилось, милый? – спросила она, поднимаясь навстречу мужу.

– Скажи, ты действительно спасла меня тогда, после кораблекрушения?

Амелия стиснула руки.

– Спасла? – повторил принц.

– Почему ты спрашиваешь об этом… сейчас? – тихо проговорила принцесса.

– Мне необходимо это знать. Ну же, Амелия!..

Её сердце сжалось от предчувствия чего-то рокового, непоправимого.

– Я гуляла по берегу моря с сёстрами из монастыря и вдруг под скалой, у самой воды, увидела лежащего человека. Сначала я испугалась, решив, что это утопленник, ведь он был такой мокрый и бледный… Но потом я подумала: а что, если этот несчастный ещё жив? Я подбежала, склонилась над ним и увидела, что человек дышит. А когда я позвала других девушек, он открыл глаза. Остальное ты знаешь…

– Я так долго считал тебя своей спасительницей, Аме-

лия!..

Ланцерей произнёс это без упрёка, но с такой горечью, что принцесса не удержалась от слёз.

– Ты был так прекрасен, когда открыл глаза и назвал меня своей спасительницей, что моё сердце затрепетало и я полюбила тебя, Ланцерей… Так моя ли вина в том, что тебя вынесли на берег морские волны, а не мои руки?

– Это были не морские волны, Амелия, – принц вдруг пристально посмотрел на жену. – Не вспомнишь ли ты что-нибудь ещё? Что-нибудь необычное?

– Когда сёстры спешили к нам, одна из них вдруг закричала, что видит русалку, и стала показывать рукой на камни, торчавшие из воды… Все посмотрели туда, но, кроме морской пены, никто ничего не заметил, а потом мы и вовсе забыли об этом… Скажи мне, Ланцерей, что всё-таки случилось? – дрожащим голосом спросила Амелия.

– Это и в самом деле была русалка, которая спасла мне жизнь, когда корабль пошёл ко дну, – ответил принц.

Амелия во все глаза смотрела на мужа:

– Что ты говоришь, любимый?!

– Я говорю тебе правду, – Ланцерей устало присел на край широкой кровати. – Ну почему, почему я узнал об этом так поздно?!

– Как ты вообще узнал об этом? – упавшим голосом спросила Амелия.

…Когда принц рассказал ей всё, что узнал от напуганного

матроса, Амелия плакала как ребёнок.

– Как это ужасно!.. – твердила она. – Бедная русалочка, я стала причиной её гибели!..

– Успокойся, Амелия, – сказал принц. – Если кто и виноват в случившемся, то только я.

– Ты?

Высокий лоб Ланцерея прорезала глубокая складка.

– Она не могла говорить, – с болью произнёс он, – но за неё говорили её глаза и её любящее сердце… Мне казалось, я понимаю всё, на самом же деле я был глух и слеп…

– Что же нам делать теперь? – безжизненным голосом спросила Амелия. – Я чувствую, знаю, что ты любишь её, а для меня в твоём сердце нет места…

– Не знаю, – ответил принц. – Вернуть тебя твоему отцу – значит, совершить ещё один недостойный поступок и, возможно, вызвать войну между королевствами. Ты отправишься дальше на этом корабле и, прибыв на мою родину, останешься во дворце моих родителей…

– А ты? – перестав дышать, спросила Амелия.

– Я высажусь на берег и отправлюсь искать Русалочку.

Принцесса всплеснула руками:

– Но ведь её не стало! Она превратилась в морскую пену!..

– Пусть, – упрямо ответил Ланцерей. – Если она не исчезла из этого мира насовсем, я найду её!.. А может быть, я встречу мудрого человека, который поможет мне в моих поисках…

Амелия наконец вытерла слёзы и гордо вскинула голову, словно вспомнив, что в её жилах течёт королевская кровь.

– Я знаю, что тебе делать, – сказала она. – Отвези меня в монастырь, где я выросла. Там меня примут с радостью. Оттуда я сообщу своему отцу, что предпочла мирской жизни служение Богу.

Поняв, что отговаривать Амелию бесполезно, принц низко опустил голову.

– Прости меня, – еле слышно проговорил он.

– Я желаю тебе найти её и обрести счастье, – сказала Амелия и поспешно отвернулась. Она больше не хотела, чтобы Ланцерей видел её слёзы.

Через несколько минут капитан Гор отдал команду изменить курс корабля…

КОЛДУНЬЯ

– Здесь, – сказал капитан, и Ланцерей неожиданно увидел грот, хорошо укрытый от глаз. – Об этой пещере, кроме меня, не знает никто. Пойдёмте, ваше высочество…

Капитан увлёк принца в пещеру и на удивление легко отодвинул каменную глыбу в стене: взору Ланцерея открылась потайная келья, обустроенная человеческими руками.

– Какое романтическое место, – заметил принц, в котором вдруг проснулся недавний мальчишка. – Как же вы её отыскали, капитан?

– Я отыскал её тридцать лет назад, – усмехнулся Гор, – когда решил стать капитаном пиратов. Я ведь родом из этих мест и знаю здесь каждый камень…

– Вы собирались стать морским разбойником? – с интересом переспросил Ланцерей. – Однако всю жизнь с честью служите короне. Почему вы изменили своим идеалам, Гор?

Капитан хмыкнул, но затем сделался очень серьёзным.

– Это всё благодаря моей матери… Я ведь был отчаянной головой, и, если бы не она, меня давно бы уже вздёрнули на рее или на виселице… Она была необыкновенная женщина, и имя её для меня навеки свято, – капитан закашлялся. – Мою мать звали Карико.

Некоторое время они оба молчали.

– В какую сторону мне идти? – спросил Ланцерей. – Тут, наверное, есть деревня?..

– Да, совсем недалеко, в долине, – ответил капитан. – И запомните: это Голубой залив полуострова Тираки, смотрите не потеряйтесь в своих странствиях.

– Спасибо вам, Гор, – с чувством проговорил принц. – Я очень рад, что вы стали не пиратом, а капитаном королевского корабля и моим другом.

Капитан Гор смутился и пожал протянутую ему руку.

– Вы всегда можете положиться на меня. Желаю вам удачи, ваше высочество!

…Принц Ланцерей долго стоял на скале и смотрел, как уходит в море его корабль: сперва скрылись из виду борта, за ними – паруса и наконец – верхушки мачт. Впервые в жизни юноша остался совсем один.

Проводив судно взглядом, он повернулся и пошёл в сторону небольшого селения, видневшегося в зеленой долине. На Ланцерее была грубая одежда, а за плечами висела холщовая сумка странника.

Когда он добрался до деревни, небо уже потемнело и долина погрузилась в прохладную тень. Ланцерей спросил у встречного рыбака, где можно найти ночлег, и тот, как-то странно ухмыльнувшись, указал на небольшой домик, стоявший от прочих несколько особняком.

Юноша постучал в низенькую дверь, ему открыла старая женщина.

– Нельзя ли у вас переночевать? Какой-то добрый человек посоветовал мне обратиться к вам, – с лёгким поклоном сказал Ланцерей.

– Добрый человек подшутил над тобой, – ответила хозяйка, внимательно разглядывая вошедшего. – Ведь он не сказал тебе, что в этих краях я слыву колдуньей?

– Колдуньей?! – Ланцерею сразу вспомнились страшные истории о колдунах, услышанные в детстве, и он невольно отступил.

– Боишься? А ведь ты сам искал встречи со мной.

– Я?.. – спросил принц, подумав, как глупо, должно быть, он выглядит…

– А разве ты не хочешь узнать хоть что-нибудь о своей Русалочке?

В один миг Ланцерей очутился возле колдуньи.

– Где она? Как мне вернуть её?! – в смятении закричал он. – Я щедро заплачу!..

– Ишь какой скорый, – засмеялась женщина. – Скорый и глупый. Слушай, принц Ланцерей, мне от тебя ничего не надо. Тебе и так придётся пожертвовать немалым, чтобы найти Русалочку. Садись.

Почувствовав, что силы и впрямь покидают его, Ланцерей опустился на единственную, грубо сработанную лавку. Женщина что-то плеснула в деревянную кружку и протянула ему.

– Выпей, это тебе поможет и прояснит твою голову. А те-

перь слушай: твоя Русалочка – младшая дочь морского царя. Это она спасла тебя во время бури и, на свою беду, полюбила, да так, что не смогла жить в разлуке с тобой. И тогда, принц Ланцерей, она отправилась за помощью к морской ведьме. Та пообещала превратить её хвост в человеческие ноги, но потребовала высокую плату…

Колдунья замолчала и оценивающе посмотрела на своего гостя. «Хотелось бы знать, что такого нашла в тебе эта девушка», – казалось, говорил её взгляд, и Ланцерей почувствовал, что краснеет.

– Твоя Русалочка не всегда была немой, – вздохнув, продолжала колдунья. – Когда-то у неё был прекрасный голос, равного которому ещё не слышали ни море, ни земля… Вот его-то и потребовала за услугу морская ведьма. Но это не всё. Каждый шаг по земле причинял Русалочке такую боль, словно она ступала по острым ножам. Ты представляешь, что чувствовала бедняжка, когда развлекала тебя своими прелестными танцами?.. Но и это ещё не всё, Ланцерей. Жизнь Русалочки постоянно висела на волоске: с первой же зарёй после твоей женитьбы на другой девушке сердце Русалочки должно было разорваться на части, а сама она – обратиться в морскую пену. У несчастной была только одна возможность остаться в человеческом облике и обрести бессмертную душу – сделаться твоей женой. Как она должна была любить тебя, принц, если согласилась на все эти условия?..

– Я знаю, что не достоин такой любви, – выдавил Ланце-

рей. – Я знаю ещё, что Русалочка могла избежать страшной участи и вернуться в море, если бы согласилась убить меня… И, право, уж лучше бы она сделала это, потому что… зачем мне теперь жить? Пускай морская бездна станет моим последним приютом, и пусть нас соединит смерть!..

– Глупый, – сказала колдунья, но в её голосе не слышалось осуждения, – соединять может только любовь, ведь она сильнее смерти.

Ланцерей поднял голову и встретил мудрый взгляд старой женщины, в котором угадывалось сочувствие.

– Сильнее смерти? – переспросил он, боясь ослышаться.

Колдунья впервые улыбнулась.

– И жизнь, и смерть, и тело, и душа – всё подвластно любви… Но любви истинной, не такой, которая до последнего времени тлела в твоём сердце, Ланцерей. Готов ли ты к такой любви?

– О да! – воскликнул принц, но колдунья сдвинула брови:

– Ты хоть понимаешь, о каком чувстве я говорю?

Принц поднялся и расправил плечи.

– Да, – твёрдо повторил он. – Вы говорите о такой любви, которая жила в сердце Русалочки.

– Ну что ж, – задумчиво промолвила колдунья, – тогда ты готов к испытаниям.

– Как же мне вернуть Русалочку, мудрая женщина?!

– Сейчас ты ляжешь спать, принц, – она указала на лавку. – А утром мы решим, что тебе делать.

– А вы? Неужели вы ляжете на полу? – запротестовал Ланцерей.

– Обо мне не беспокойся, я буду молиться за тебя.

– Молиться? Молиться за меня? Всю ночь?!

– За тебя и за твою Русалочку, – ответила колдунья и брызнула в лицо принцу чем-то белым, похожим на молоко. – Спи!

УДИВИТЕЛЬНЫЙ СОН

Он уснул, едва лишь голова его коснулась деревянного изголовья, но так же быстро проснулся и открыл глаза. Однако в доме колдуньи за это время что-то изменилось. В стене напротив лавки, где лежал Ланцерей, теперь виднелась дверь, и мягкий, тёплый свет пробивался из-за неё. «Откуда она взялась? – подумал принц. – Я ведь точно знаю, что никакой двери там не было». Затем он вспомнил, что находится в гостях у колдуньи и потому удивляться ничему не стоит, а лучше встать и посмотреть, что скрывается за дверью, тем более что хозяйки нигде не видно.

Ланцерей толкнул дверь и замер на пороге, потрясённый увиденным, а затем сделал робкий шаг и оказался в самом величественном и прекрасном из соборов, какие ему доводилось видеть. Принц огляделся, поднял голову и подумал, что под этим куполом могли бы вольно летать орлы… И какой же ничтожно малой песчинкой был в этом божьем храме человек!..

Внезапно под сводами пустого собора зазвучала музыка – Ланцерею показалось, что заговорил не один, а множество органов, и у каждого был человеческий голос и человеческая душа…

…Русалочка появилась неожиданно и словно ниоткуда.

Ланцерей бросился к ней, но в двух шагах от девушки остановился, поражённый её обликом. Солнечные лучи, лившиеся из высоких окон, пронизывали тело Русалочки, точно оно было соткано из воздуха.

– Что с тобой? – воскликнул Ланцерей и только тут вспомнил, что Русалочка не может ответить.

Но она ответила, хотя её губы не шевельнулись, – слова Русалочки каким-то образом прозвучали прямо в сердце принца.

– Моё имя – Сиренелла, – услышал он.

– Сиренелла! Русалочка!.. Прости меня за все страдания, которые я принёс тебе!.. – горячо заговорил принц. – Я клянусь, что сделаю тебя счастливой! Пойдём, Сиренелла!..

Она не тронулась с места.

– Ты… больше не любишь меня, Русалочка?

– Я люблю тебя сильнее, чем прежде, Ланцерей, – беззвучно ответила она, – но я не могу уйти с тобой…

– Почему, Русалочка?!

– Бросившись с твоего корабля, я должна была обратиться в морскую пену, но меня пожалели и взяли к себе дочери воздуха, теперь я – часть воздушного океана. Я летаю над миром и навеваю прохладу, приношу аромат дивных цветов и успокоение, невидимкой впархиваю в жилища людей и радуюсь, если нахожу там покой и счастье… А людское горе заставляет меня страдать…

– Но как мне вернуть тебя на землю?! – в отчаянии вскри-

чал Ланцерей. – Я сделаю всё, всё!..

– О если бы я знала это, – с бесконечной грустью ответила Русалочка. – Колдунья Паланита вымолила нашу встречу, чтобы ты знал, что я не исчезла бесследно… Всё остальное зависит от тебя, Ланцерей.

– Клянусь, что я пройду всю землю и достану до неба, чтобы найти тебя!

Принц протянул к ней руки, но они коснулись пустоты, – Русалочка растаяла вмиг, так же, как появилась.

Он огляделся: потоки солнечного света заливали храм, вновь зазвучал умолкнувший на время голос органа, и принц вдруг почувствовал, что в этом соборе он не песчинка, а частица всемогущей силы, имя которой – любовь.

НАЧАЛО ТРУДНОГО ПУТИ

Ланцерей открыл глаза и увидел, что он лежит на лавке в убогом жилище колдуньи. Стена напротив была глухой, без всякого намёка на дверь. «Неужели я видел всего лишь сон?» – подумал принц и услышал чей-то шёпот. В углу, перед распятием, молилась на коленях колдунья. «Нет, это был не сон… Как же сказала Русалочка? Колдунья вымолила нашу встречу…»

– Госпожа Паланита!.. – вскинулся Ланцерей, но женщина даже не обернулась.

Смутившись и несколько оробев, принц опустился на лавку и прикрыл глаза. Вскоре он услышал, как хозяйка поднялась с пола и подошла к нему.

– Вставай, – устало произнесла она, – да впредь не смей перебивать молитву.

– Простите меня, госпожа Паланита.

– Ты уже знаешь, как меня зовут? – сказала колдунья, тяжело присаживаясь. – Ну, видел её?

– Да, госпожа, я знаю, это благодаря вам…

– Что она сказала?

– Она сделалась дочерью воздуха, – ответил Ланцерей, с мольбой глядя на Паланиту.

– О дочерях воздуха я знаю, – медленно проговорила кол-

дунья. – У них, как и у русалок, нет бессмертной души, но они могут получить её в награду за свои добрые дела. Однако это случится не раньше, чем через триста лет, – век дочерей воздуха долог…

– Боже мой, значит, я бессилен? – простонал Ланцерей.

– Никогда не произноси это слово! – прикрикнула на него колдунья. – Конечно, исправить ошибку всегда труднее, чем совершить её, но кто же сделает это за тебя, принц Ланцерей?!

Юноша с благодарностью взглянул на Паланиту и, не удержавшись, сказал:

– Раньше я думал, что колдуньи творят только зло…

– Много вы понимаете в том, что делают колдуньи!.. – проворчала Паланита и, встав, с трудом разогнула старую спину. – Садись завтракать, ваше высочество, да не стесняйся, впереди у тебя нелёгкая дорога…

Угощение Паланиты было самое простое – чёрный хлеб, варёная рыба, но никогда прежде Ланцерей не ел с таким удовольствием. Между тем сама хозяйка достала какие-то склянки с жидкостями и принялась смешивать их, что-то бормоча про себя и не обращая внимания на принца. Наконец она поставила перед Ланцереем две маленькие закупоренные склянки: в одной плескалась голубая, в другой – красная, как кровь, жидкость.

– Что это? Колдовское зелье?

– Пусть будет зелье, – усмехнулась Паланита. – С помо-

щью этого средства ты сможешь попасть в подводное царство.

– Куда? – брови Ланцерея удивлённо взметнулись вверх. – Но зачем, ведь Сиренеллы там нет!..

– Зато там есть морская ведьма, а у неё – голос твоей возлюбленной, – и, видя, что принц по-прежнему не понимает, Паланита продолжала:

– Ты ничего не смыслишь в законах того мира, от которого ожидаешь помощи. Скажи, что нужно сделать, чтобы сшить пару королевских сапог?

– Сначала нужно подобрать кожу, – растерянно пробормотал Ланцерей, – приготовить нитки, потом снять мерку и взять инструменты…

– А я скажу тебе, что первым делом необходимо найти алмазные пряжки для сапог, иначе шить их не имеет никакого смысла. Тебе понятно, принц Ланцерей?

– Да… то есть я не уверен, что правильно понял вас, но я готов отправиться в подводный мир, госпожа Паланита, – ответил юноша. – Однако… кем же я стану там?

– Ты останешься принцем Ланцереем, но уж не обессудь, вместо ног у тебя вырастет рыбий хвост, – колдунья бросила на него быстрый взгляд. – Боишься?

– Нет, ведь у моей Русалочки когда-то был такой же…

Паланите, по-видимому, понравился ответ принца, потому что её плотно сжатые губы тронула улыбка.

– Слушай, принц Ланцерей, слушай внимательно, – ска-

зала она. – Сейчас ты пойдёшь к морю и отыщешь укромное местечко, каких тут много. Красную склянку хорошенько спрячешь, а голубую жидкость выпьешь. Затем без страха бросайся в волны – они не причинят тебе вреда… Да не забудь дорогу к тому месту, где ты оставишь красный напиток, – он возвратит тебе человеческий облик.

– Благодарю вас, госпожа Паланита! Вы так добры!..

– Ступай, – перебила она, – и не задерживайся там…

– На что мне задерживаться там, где нет Сиренеллы? – искренне удивился Ланцерей.

– Ну то-то, – кивнула колдунья, – а иначе мы с тобой можем и не увидеться…

– Неужто вы хотите перебираться отсюда? – спросил принц, с сожалением оглядывая хижину колдуньи, которую он успел полюбить.

– В иную дорогу нас собирают, не спрашивая нашего желания, – туманно ответила Паланита.

Принц положил обе склянки в свою суму, низко поклонился хозяйке и вышел из дома.

Чудный занимался день. Солнце выплыло из-за гор и обласкало долину ещё не жаркими лучами, а морскую гладь щедро позолотило. Мысли Ланцерея устремлялись к Русалочке, а его сердце было преисполнено надежды. Юноша почти бежал, так не терпелось ему очутиться в морской стихии и вступить в битву за волшебный голос Сиренеллы.

Он помнил, что среди отвесных скал на берегу скрывает-

ся множество бухточек, способных принять разве что рыбачью лодку. Скоро Ланцерей отыскал то, что ему было нужно, и спустился с обрыва к воде. Крошечный залив напоминал кувшин с узким горлышком, которое и соединяло его с морем. Здесь было сумрачно и прохладно: солнце редко заглядывало в этот колодец. Зато укромнее места и представить себе было нельзя.

Ланцерей спрятал в расщелине скалы свою одежду и сумку с заветной красной склянкой. Он прикрыл тайник камнями и засыпал мелкой галькой – теперь непосвященному ни за что не отыскать его.

Ланцерей по пояс вошёл в воду и в последний раз оглянулся на берег: кто знает, вернётся ли он сюда? Затем откупорил голубую склянку Паланиты и разом выпил её содержимое.

У него закружилась голова, и Ланцерей взмахнул руками, чтобы не упасть. Но его подвели ноги: они подломились – и принц оказался в воде. Его тут же накрыла и потащила за собой волна. Ланцерей вдруг засмеялся неизвестно чему и поплыл, чувствуя непривычную лёгкость во всём теле. Над ним прокатывались волны, прозрачно-зелёные от рассеянных лучей солнца, но принц не смотрел вверх, его настойчиво тянуло в морскую глубину. Иногда юноша оглядывался и с восхищением смотрел на свой серебристый чешуйчатый хвост, который вёл себя так, словно он был у Ланцерея всегда.

В ГЛУБИНЕ

Очень скоро юноша привык к своему новому телу и более того – ощутил наслаждение. Его движения под водой были плавными и почти не требовали усилий, и сама вода как будто ласкала его, отчего принц чувствовал себя желанным гостем морской стихии.

Мир, в который погрузился Ланцерей, был сказочно прекрасен. Подводные деревья и травы не уступали красотой земным растениям, а мелькавшие в зарослях рыбки напоминали ярких птиц!.. Они доверчиво подплывали к принцу и с любопытством разглядывали его, а затем сбивались в стайки, как будто хотели поделиться своими впечатлениями… Самые смелые находили развлечение в том, что неотступно следовали за Ланцереем, точно нарядная свита придворных. «Ах как жалко, что вы безголосые, как моя бедная Русалочка, – подумал принц. – Вы могли бы наполнить подводные сады чудесным пением!..»

Увидев вывернувшегося из-за скалы небольшого осьминога, Ланцерей не удержался и погладил забавного малютку. Тот пучеглазо покосился на юношу и вдруг пропищал тоненьким голоском:

– О, благодарю вас, прекрасный незнакомец, я очень, очень польщён!

После этого осьминог ловко шмыгнул под камни, а Ланцерей от изумления застыл на месте. «Ну уж это настоящее чудо, – с трудом придя в себя, подумал он. – А что, если и я попытаюсь заговорить с ними?»

– Послушайте, прелестницы! – громко обратился Ланцерей к пёстрым рыбкам, сопровождавшим его. – Не скажете ли вы, как мне найти морскую ведьму?

Испуганно взвизгнув, рыбки бросились врассыпную, сразу же потеряв интерес к красивому юноше. «Они поняли, без сомнения, они поняли!.. Но если все так боятся морскую ведьму, кто укажет мне дорогу к ней?» – растерялся Ланцерей и тут заметил большую полосатую рыбину, плывущую ему навстречу.

– Сударыня! – как можно учтивее проговорил принц и при этом неожиданно для себя самого изящно вильнул хвостом. – Мне необходимо увидеть морскую ведьму. Не могли бы вы помочь мне?

Рыбина выкатила на него стеклянные глаза:

– Что я слышу, о что я слышу!.. Зачем вам понадобилась эта ужасная старуха? Вы, видимо, нездешний и потому не знаете, чем грозит встреча с Летимарией. Не так давно с одной пикантной просьбой к ней обратилась наша юная принцесса Сиренелла, и ведьма не пощадила даже её!..

Сердце Ланцерея учащённо забилось.

– Надеюсь, морской царь по заслугам наказал злодейку? – зачем-то спросил он.

– Как бы не так, – охотно откликнулась рыбина. – Царь Онагест и пальцем не пошевелил, чтобы наказать её. Я уверена, что наш владыка сам робеет перед Летимарией, да это и неудивительно…

– Послушайте, сударыня, – перебил свою собеседницу Ланцерей, – я благодарен вам за участие, но мне действительно очень нужна морская ведьма. Как мне попасть к ней?

– И вы спрашиваете об этом меня?! – неожиданно возмутилась рыба. – Да разве я русалка, чтобы в мгновение ока переноситься куда пожелаю? Мне нужно три дня, чтобы доплыть до владений Летимарии!

– Видите ли, сударыня, – лихорадочно соображая, заговорил Ланцерей, – по правде говоря, я совсем недавно обзавёлся этим хвостом… А до этого я был обыкновенным земным человеком…

Его собеседница несколько раз беззвучно открыла и закрыла рот.

– Вот почему я не знаю и не умею делать то, что могут русалки, – торопливо продолжал Ланцерей. – Мне тоже придётся проделать долгий путь, чтобы попасть к морской ведьме. Не укажете ли вы, в какую сторону мне плыть?

Полосатая рыбина уже пришла в себя, в её глазах засветилось жгучее любопытство.

– Вам нужен проводник, иначе вы никогда не найдёте логово Летимарии, – заявила она. – Ну так и быть, я покажу вам дорогу. Плывите за мной.

Было видно, что рыбине не терпится узнать, как Ланцерей заполучил свой хвост и зачем ему морская ведьма, и она крепится из последних сил, стараясь сохранять невозмутимый вид. «Скоро её терпение иссякнет, и тогда мне придётся рассказывать свою историю с самого начала», – подумал Ланцерей, и ему сделалось грустно.

…Принц столкнулся с русалкой так внезапно, что должен был резко увернуться. Русалка тоже быстро посторонилась, и они закружились, не сводя друг с друга изумлённых глаз.

– Сиренелла! – воскликнул принц.

– О нет, я не Сиренелла, – ответила русалка. – Я её сестра Сатария. Но откуда вы знаете Сиренеллу?

Ланцерей и сам уже понял, что ошибся. Сатария действительно походила на свою сестру, но между девушками была очевидная разница. Глаза Русалочки, сколько помнил их принц, всегда лучились любовью, а взгляд Сатарии оставался изучающее холодным. Кроме того, её волосы были коротко острижены.

– Вы сестра Сиренеллы, и я могу довериться вам, – стараясь скрыть разочарование, ответил юноша. – Я тот самый принц, ради которого Русалочка покинула море и ушла в мир людей.

– Как? Вы принц Ланцерей?!

– О прошу вас, Сатария, не проклинайте меня!.. – взмолился юноша. – Я и без того жестоко наказан… Но я исправлю свою ошибку и верну на землю вашу сестру… Ради этого

я здесь.

– Вам следует знать, что по вашей милости Сиренелла превратилась в морскую пену, – справившись с удивлением, сказала Сатария.

– К счастью, вы ошибаетесь, – поспешно возразил Ланцерей. – Русалочка избежала страшной участи и стала одной из дочерей воздуха. Её возможно спасти.

– Но как вы об этом узнали? – прищурившись, спросила Сатария.

– На земле тоже есть колдуньи, – обезоруживающе улыбнулся принц.

Сатария тоже не сдержала улыбки.

– Это она помогла вам заиметь русалочий хвост?

Ланцерей утвердительно кивнул.

– Однако я не замечаю, чтобы ради этого вам пришлось чем-нибудь пожертвовать, как бедняжке Сиренелле, – заметила Сатария, окидывая взглядом красивого юношу.

Вдруг она заметила полосатую рыбину, крутившуюся поблизости во всё время разговора.

– Брысь отсюда! – прикрикнула на неё Сатария, и рыба тут же нырнула в заросли подводной травы.

– Отвечайте, принц, – велела русалка.

– Мне просто повезло с колдуньей, – развёл руками Ланцерей. – Её помощь была совершенно бескорыстна.

Некоторое время Сатария молчала, как бы обдумывая что-то, а затем тряхнула головой.

– Как же вы собираетесь вернуть Сиренеллу? – спросила она.

– Прежде всего я должен добыть у морской ведьмы её голос, – ответил принц.

– Голос? – недоверчиво переспросила Сатария. – Ну а потом?

Ланцерей смешался. Он и сам уже задумывался над тем, что следует делать дальше, но рассчитывал на помощь Паланишты.

– Не знаю, Сатария, – признался он. – Сюда я пришёл за волшебным голосом Русалочки.

– Всё это очень непонятно, – протянула Сатария. – Вы, люди, мыслите как-то иначе, чем мы…

Ланцерей почувствовал неловкость. Ему всё время приходилось оправдываться перед этой девушкой, а с её стороны не прозвучало ни слова сочувствия. «Полно, да в самом ли деле это её сестра?» – подумал принц.

Словно угадав его мысли, Сатария приблизилась и мягко коснулась руки Ланцерея.

– Ради несчастной Сиренеллы я помогу вам, принц, – сказала она. – Правда, в моих силах немногое, ведь я не колдунья… Но я могу сильно сократить ваш путь к Летимарии… если, конечно, вы не передумали навестить её.

– О нет, нет! – воскликнул Ланцерей, мигом простив Сатарии её холодный тон и подозрительность. – Как хорошо, что я встретил вас!

– Надеюсь, что да, – ответила она и посмотрела на Ланцерея таким долгим и вызывающим взглядом, что тот смутился.

«Как я мог спутать её с Сиренеллой? – подумал принц. – Сатарии и в голову не пришло бы оставить царский дворец ради какого-то избалованного мальчишки, а моя кроткая Русалочка не пожалела для меня своей жизни…»

«Он и в самом деле прекрасен, – думала в это же время Сатария, – и я начинаю понимать Сиренеллу. Будь я на её месте… Впрочем, на её месте я давно бы стала женой этого красавчика».

Улыбнувшись своим мыслям, Сатария сказала:

– Должна предупредить вас, принц, логово старой колдуньи окружают смертельные водовороты и охраняют чельганы.

– Кто?

– Страшные многорукие полипы. Они убивают всякого, кто пытается проникнуть к Летимарии без её приглашения.

– Мне кажется, вам тоже пришлось побывать в гостях у морской ведьмы, – осторожно сказал Ланцерей. – Я знаю про волшебный нож, который сёстры передали Русалочке… Ведь это нож Летимарии?

– Вы догадливы, принц, но не забывайте, что все мы – дочери морского царя, а это что-нибудь да значит здесь. Вы же другое дело, вам следовало бы остеречься…

– Ах, милая Сатария, у меня нет другого пути, – вздох-

нул Ланцерей, не заметив, как вспыхнуло при слове «милая» лицо русалки. – Если я и погибну, то сделаю это ради Сиренеллы.

«Глупец! – раздражённо подумала Сатария. – Плыть к ведьме за голосом той… которой уже и на свете-то, наверное, нет!.. И при этом он даже не смотрит на меня, а ведь я красивее Сиренеллы. И главное – я живая, я рядом!..» Злость так ослепила Сатарию, что она почти желала гибели Ланцерею. «Однако если чельганы схватят этого безумца, я потеряю его навсегда, – вовремя опомнилась русалка. – Значит, надо помочь принцу».

– Вы вовремя вспомнили о кинжале, – смирив свой гнев, сказала она. – Когда Сиренелла выбросила его в море, я подобрала и спрятала нож. Теперь я хочу отдать его вам. Думаю, он не будет лишним.

– Благодарю вас, Сатария, я непременно вооружусь им, – с признательностью проговорил принц. – Но где же вы его спрятали?

– Оставайтесь здесь, – сказала русалка и, с силой взмахнув хвостом, мгновенно исчезла из вида.

«Это то самое, о чём говорила полосатая рыба, – понял Ланцерей. – Поистине русалки – фантастические создания…»

– Прошу вас, принц!

Перед ним была Сатария, в руках она держала волшебный нож.

Ланцерей провёл пальцем по стальному лезвию и вздрогнул, представив его в своём сердце.

– Дайте вашу руку, – приказала русалка. – Ничего не бойтесь и ни о чём не думайте. Просто отдайтесь моей воле.

Какая-то искра пробежала из её руки в тело принца, и он судорожно ударил хвостом… Всё закружилось перед его глазами…

– Очнитесь, принц. Мы с вами на границе владений Летимарии.

– Мне показалось, что я умираю, – с трудом переводя дыхание, сказал Ланцерей и оглядел незнакомый пейзаж.

– Это действительно немного похоже на смерть, – коротко рассмеялась Сатария. – Но с последующим воскресением.

– Вам тоже было страшно?

Она не ответила и снова бросила на Ланцерея долгий, многозначительный взгляд.

– Мне жаль, что из-за меня вы подверглись такому испытанию, – пробормотал принц.

Губы Сатарии тронула тонкая усмешка.

– Ради вас идут и не на такие испытания…

Не дождавшись ответа, она заговорила вновь:

– Дальше вам придётся плыть одному. Во владениях Летимарии мы теряем свои способности и делаемся беспомощными… Я буду ждать вас тут, и очень прошу, принц, не совершите непоправимого поступка…

«О каком непоправимом поступке она говорит? – думал

Ланцерей, устремляясь в опасный путь. – Нет, всё-таки Сатария странная девушка».

А сама русалка думала, глядя вслед Ланцерею: «Если проклятая ведьма согласится ему помочь, она по обыкновению запросит высокую плату. Только бы она не потребовала красоту принца!.. Этот влюблённый глупец отдаст за голос Сиренеллы всё что угодно».

Потом Сатария вспомнила, как совсем недавно ей пришлось вместе с сёстрами нанести визит Летимарии, и русалка зябко поёжилась, представив жуткие бурлящие водовороты и хищные щупальца чельганов. Она не понимала, как можно в одиночку отважиться на такое путешествие. «А ведь Сиренелла тоже плавала к ведьме одна, – вдруг пришло ей в голову. – Ну да она всегда была сумасбродной».

Сатария впервые подумала о своей сестре с такой неприязнью, но это не удивило её. Где бы ни была сейчас Сиренелла и кем бы она ни была, младшая сестра сделалась для Сатарии соперницей, и это ожесточило сердце русалки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.